

УДК 903.2

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.8.19>**КЕРАМИКА С КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ НА МЫСЕ ВАНКАРЕМ (ЧУКОТСКИЙ П-ОВ): ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ¹****©2025 г. Д.В. Селин, А.И. Лебединцев, П.С. Гребенюк, А.Ю. Федорченко**

В статье представлены результаты технико-технологического анализа керамики с комплекса разновременных археологических памятников на м. Ванкарем (Чукотский п-ов). Исследованы фрагменты посуды из землянок и могил, относящихся к неоэскимосским культурам Бирнирк, Пунук (конец I – начало II тыс. н.э.). Определено, что для изготовления керамики использовались ожелезненные глины двух подвидов – слабо и среднезапесоченные. Выявлено восемь рецептов формовочных масс, включающих добавки дресвы, песка, шерсти, органического раствора, в т.ч. в различных сочетаниях. Сосуды изготавливались на форме-основе с применением выбивки, обрабатывались заглаживанием и лощением. Обжиг проходил при температурах выше каления глины. Планиграфический анализ позволил установить локальные различия в традициях составления формовочных масс между группами землянок и могил. Прослежено изменение традиций во времени: на позднем этапе существования поселения (4-я группа землянок) отмечено увеличение доли органических примесей. В то же время, в отличие от древнеберингоморской культуры, в керамике с м. Ванкарем не зафиксировано использование органических растворов и шерсти в однокомпонентных рецептах. Наличие смешанных рецептов в части объектов свидетельствует о процессах взаимодействия носителей разных гончарных традиций. Выявлено определенное сходство технологии с керамикой более ранней древнеберингоморской культуры (отбор слабо- и среднезапесоченных глин, сходный ассортимент искусственных примесей, конструирование на форме-основе с выбивкой). Вместе с тем, отмечены изменения и локальная специфика традиций в период развития культур Бирнирк, Пунук.

Ключевые слова: археология, Чукотка, керамика, неоэскимосские культуры, технико-технологический анализ, древнеберингоморская культура, Бирнирк, Пунук.

POTTERY FROM THE SITES AT CAPE VANKAREM (CHUKOTKA PENINSULA): A TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL ANALYSIS²**D.V. Selin, A.I. Lebedintsev, P.S. Grebenyuk, A.Yu. Fedorchenko**

This paper deals with the results of the technical and technological analysis of pottery from the sites of different periods at Cape Vankarem (Chukotka). Fragments of pottery from pithouses and graves related to the Neo-Eskimo cultures of Birnirk and Punuk (end of the 1st – beginning of the 2nd millennium AD) were studied. It was found that iron-bearing clays of two sub-types – a light sandy clay and a medium sandy clay – were used for the production of pottery. Eight recipes for paste were identified, including inclusions of grit, sand, wool, organic solution, including various combinations. The vessels were made on a mould base by beating, smoothing and polishing. Burning was carried out at temperatures above the vitrification point of the clay. Spatial analysis revealed local differences in the traditions of mould composition between groups of dug-outs and burials. Changes in traditions over time were traced: in the late phase of the settlement (4th group of dugouts) an increase in the proportion of organic additives in multi-component recipes combined with mineral additives was noted. At the same time, compared to the Old Bering Sea culture, the role of organic additives as independent additives decreased in the materials from Cape Vankarem. The presence of mixed recipes in some objects indicates processes of interaction between bearers of different pottery traditions. A certain similarity in technology with the pottery of the earlier Old Bering Sea culture (light and medium sandy clays, a similar set of additives, construction on a mould base with beating) was revealed. At the same time, changes and local specificity of traditions during the development of the Birnirk and Punuk cultures were noted.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РНФ №22-18-00319 «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (rscf.ru/project/22-18-00319/), руководитель – А.И. Лебединцев.

² The research was carried out as a part of the Russian Science Foundation project No. 22-18-00319 "The genesis of ancient cultures of the Far Northeast of Asia" (rscf.ru/project/22-18-00319/), headed by A.I. Lebedintsev.

Keywords: archaeology, Chukotka, pottery, Neo-Eskimo cultures, technical and technological analysis, Old Bering Sea culture, Birnirk, Punuk.

Рис. 1. Месторасположение комплекса памятников на мысе Ванкарем.

Fig. 1. Location of the sites at Cape Vankarem.

Введение

Неоэскимосские культуры, представленные рядом последовательно сменявших друг друга и сосуществующих традиций, получили широкое распространение в Берингоморье и на Чукотке в I–II тыс. н. э. Древнеберингоморская культура (200 г. до н. э. – 700 г. н. э.) развилась в культуру Бирнирк (700–1300 г. н. э.) и Пунук (800–1200 г. н. э.). Около 1000 г. н. э. на севере Аляски на основе культуры Бирнирк возникла культура Туле, стремительно распространившаяся после 1200 г. н. э. в Американской Арктике и ставшая доминирующей в регионе.

Керамика, являясь важным индикатором культурных процессов и взаимодействий, может пролить свет на развитие неоэскимосской традиции на Чукотке. В этом отношении большой интерес представляет комплекс разновременных археологических памятников на м. Ванкарем, расположенном на севере Чукотского п-ова (рис. 1). Здесь экспедицией под руководством Н.Н. Дикова в 1957 и 1963 гг. были исследованы четыре группы землянок двух типов (большие диаметром 30 м и малые диаметром 20 м), в трех из кото-

рых (1-й, 3-й и 4-й группы) обнаружена керамическая посуда, а также две могилы, расположенные между 3-й и 4-й группами землянок на возвышенной части мыса (Диков, 1958; 1968; 1977; 1979). Керамические материалы из землянок 1-й, 3-й, 4-й групп и могил № 1 и 2 стали предметом настоящего исследования.

Источниковой базой послужили фрагменты керамики (венчики, стенки, придонные части) из разновременных землянок и могил на мысе Ванкарем, относящихся к периоду конца I – начала II тыс. н. э. (рис. 2). Первая группа землянок содержит материалы как бирнирковского, так и пунукского облика, датируемые концом I тыс. н. э. (Бирнирк/Пунук). В 3-й группе землянок обнаружены предметы пунукского типа, а также керамический штамп бирнирковского типа, что также позволяет отнести эти жилища к концу I тыс. н. э. (Пунук/Бирнирк). 4-я группа землянок принадлежит к более позднему периоду и датируется началом II тыс. н. э. В могилах № 1 и 2 антропологический материал не обнаружен. Могила № 1, вероятно, относится ко второй половине I тыс. н. э., в то время как могила № 2 по обнаруженным в ней наконечникам гарпунов типа Туле

Рис. 2. Фрагменты сосудов из могилы №2 на м. Ванкарем.
Fig. 2. Fragments of wares from the burial No. 2 at Cape Vankarem.

относится к началу II тыс. н. э. Все изученные материалы хранятся в фондах Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А. Шило ДВО РАН (г. Магадан) и имеют точную привязку к объектам.

Цель заключалась в реконструкции гончарной технологии населения, оставившего памятники на мысе Ванкарем, и выявлении локальных традиций изготовления посуды. Сравнительный анализ керамики из разных групп землянок и могил в сопоставлении с данными по другим неолитическим культурам позволит получить новую информацию о развитии гончарства на Чукотке в I–II тыс. н. э. в контексте культурогенетических процессов в регионе.

Результаты исследования керамики из землянок

Были изучены фрагменты посуды из землянок 1-й (4 изд.), 3-й (7 изд.) и 4-й группы (3 изд.).

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья. Вся посуда из землянок всех групп изготовлена из ожелезненных слабозапесоченных глин с естественным содержанием окатанного прозрачного и глухого песка (размер 0,1–4 мм, 1–2 вкл. на 1 кв. см). В одном изделии выявлено включение угловатого известняка размером 2 мм.

Составление формовочных масс. В керамике из землянок 1-й группы обнаружено три рецепта: 1) глина + дресва (1 изд.); 2) глина + песок + дресва (1 изд.); 3) глина + песок + органический раствор (2 изд.).

В посуде из землянок 3-й группы установлено четыре рецепта: 1) глина + песок (3 изд.); 2) глина + дресва (2 изд.); 3) глина + дресва + органический раствор (1 изд.); 3) глина + дресва + шамот (1 изд.).

В изделиях из землянок 4-й группы определено два рецепта: 1) глина + дресва + органический раствор (1 изд.); 2) глина + песок + органический раствор (1 изд.).

Для добавления в формовочную массу отбирался преимущественно окатанный (5 изд.) или преимущественно угловатый (1 изд.) песок (рис. 3). В одном сосуде из землянок 3-й группы окатанные и угловатые фракции распределены поровну. Это указывает на то, что гончары отбирали песок как минимум в трех разных местах. Размер фракций 0,1–6 мм, концентрация составляет 1:1 (6 изд.) или 1:3 (1 изд.). Дресва получена, предположительно, из гранитоидов. Размерность включения 0,1–6 мм (7 изд.) или 3–4 мм (1 изд.), концентрация 1:1 (5 изд.), 1:5–6 (2 изд.), 1:7–8 (1 изд.).

Органический раствор зафиксирован в виде аморфных пустот размером 0,5–2 мм, заполненных изнутри черным глянцевым налетом.

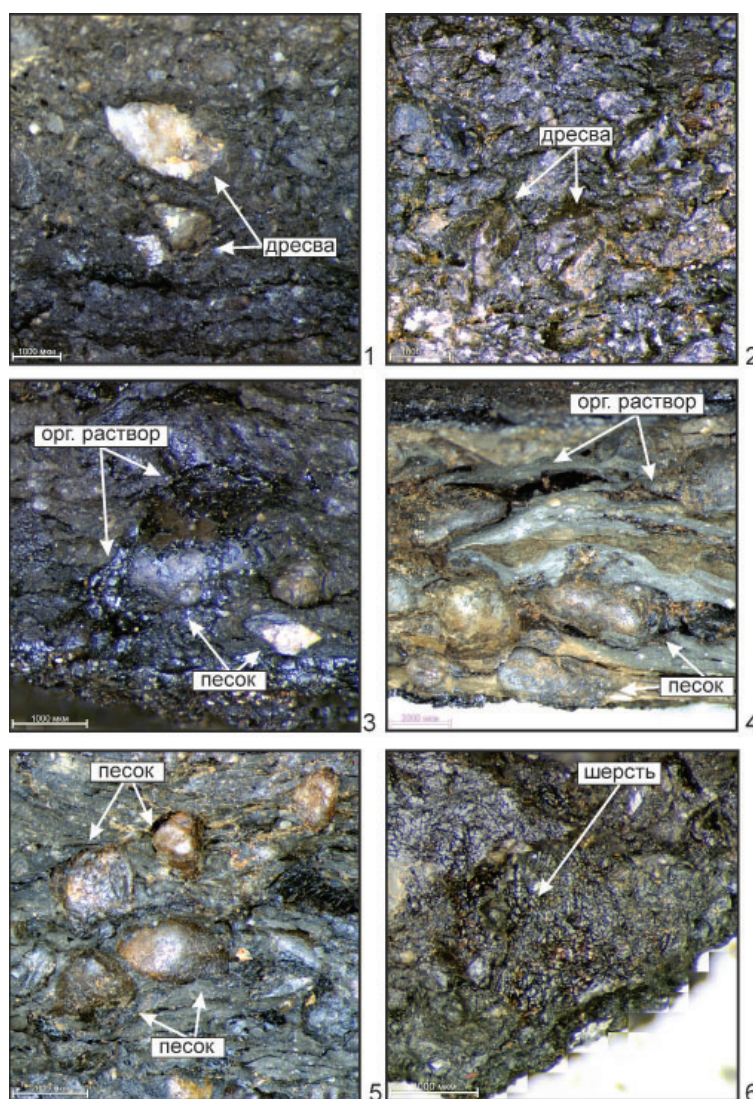

Рис. 3. Микрофотографии изломов сосудов из разных объектов на мысе Ванкарем. 1 – могила № 1, дресва; 2 – группа 3, дресва; 3 – группа 4, песок и органический раствор; 4 – группа 1, песок и органический раствор; 5 – могила №2, песок; 6 – могила №2, шерсть.

Fig. 3. Micrographs of vessel fractures from various sites at Cape Vankarem. 1 – burial No. 1, grit; 2 – group 3, grit; 3 – group 4, sand and organic solution; 4 – group 1, sand and organic solution; 5 – burial No. 2, sand; 6 – burial No. 2, wool.

В двух изделиях в этих пустотах обнаружены выгоревшие отпечатки шерсти. В одном сосуде выявлена добавки шерсти без раствора.

Конструирование полого тела, формообразование. Сосуды лепились на форме-основе, предположительно лоскутами. Внешняя поверхность дополнительно выбивалась рельефной колотушкой.

Обработка поверхностей. Поверхности заглаживались твердым орудием или пальцами.

Придание изделиям прочности и влагонепроницаемости. Фрагменты посуды были проверены на явление остаточной пластичности, ни одно изделие не перешло в пластичное

состояние. Это свидетельствует об обжиге при температурах выше каления глины (выше 650–700°) в течение длительного времени, достаточного для утраты формовочной массы пластических свойств. Цветовая гамма изломов следующая: одноцветный черный (7 изд.), коричневый внешний край, черный внутренний (2 изд.), черный внешний край, коричневый внутренний (2 изд.), коричневые края, черный центр (3 изд.).

Результаты исследования керамики из могил

Особый интерес представляет анализ гончарной технологии фрагментов от 10

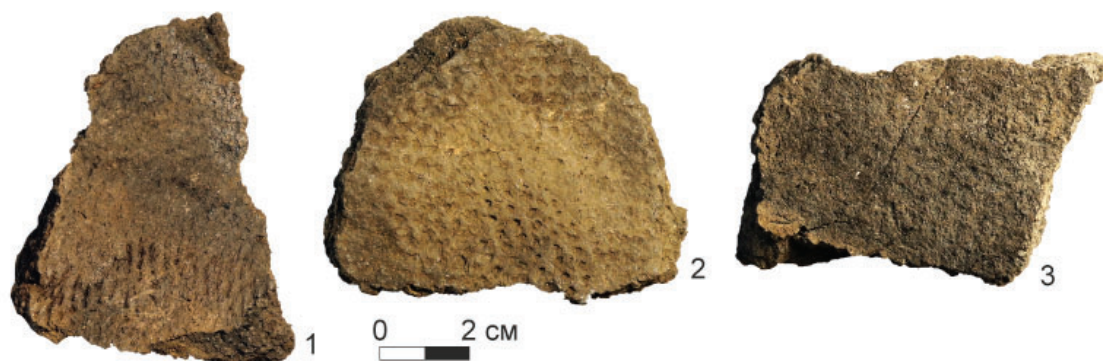

Рис. 4. Отпечатки формы-основы на внутренней поверхности сосудов из могилы №2 на м. Ванкарем.
Fig. 4. Prints of mold-base on the inner surface of vessels from burial No. 2 at Cape Vankarem.

сосудов, выявленных в двух захоронениях. В могиле № 1 на глубине 0,6 и 0,7 м обнаружены фрагменты от двух сосудов. В могиле № 2 фрагменты от восьми емкостей выявлены в очаге и в центральной части камеры (рис. 2).

Фрагменты посуды зафиксированы в другом погребальном памятнике этой культуры – Эквенском могильнике. Однако количество сосудов в одной могиле обычно составляет 1–2, что выделяет могилу № 2 на мысе Ванкарем (Яншина, 2022).

Отбор, добыча и подготовка исходного пластичного сырья. Посуда была изготовлена из ожелезненных глин двух степеней запесоченности, что позволяет выделить два подвида:

Глина 1 (9 изд.) – слабозапесоченная с естественным содержанием окатанного прозрачного и глухого песка (размер 0,1–4 мм, 1–2 вкл. на 1 кв. см).

Глина 2 (1 изд.) – среднезапесоченная с естественной примесью окатанного прозрачного и глухого песка (размер 0,1–1 мм; до 17 вкл. на 1 кв. см).

Два сосуда из могилы № 1 изготовлены из глин обоих подвигов. Все изделия из могилы № 2 слеплены из Глины 1.

Составление формовочных масс. В могиле № 1 определено два рецепта: 1) глина + дресва (1 изд.); 2) глина + дресва + песок + органика (1 изд.). В могиле № 2 установлено три рецепта: 1) глина + дресва (2 изд.); 2) глина + песок (6 изд.); 3) глина + песок + шерсть (1 изд.).

С Глиной 1 использовался весь ассортимент рецептов формовочных масс, с Глиной 2 – только несмешанный вариант глина + дресва.

Песок выявлен в восьми сосудах (рис. 3). В изломах семи изделий определены окатан-

ные (преобладают) и угловатые прозрачные и глухие (преобладают) фракции. В одном сосуде угловатые фракции преобладают над окатанными, что может указывать на отбор песка в ином месте. Песок мог добавляться в некалиброванном виде (размер 0,1–6 мм; 6 изд.) и калиброваться по нижней границе (размер 2–6 мм; 2 изд.). Концентрация следующая: 1:1 (2 изд.); 1:1–2 (1 изд.), 1:3–4 (1 изд.); 1:4 (4 изд.). Дресва была получена, предположительно, из гранитоидов. Размер включений 0,1–4 мм, концентрация 1:1 (1 изд.), 1:5 (2 изд.).

В одном сосуде из могилы № 1 установлена добавка органики, зафиксированная в виде тонких вытянутых обрывков растительности с полостями, покрытыми изнутри перламутровыми натеками. В другом изделии из могилы № 2 выявлена добавка шерсти животного.

Конструирование полого тела, формообразование. Полое тело изготавливалось лоскутным налепом на форме-основе. В качестве прокладки могла выступать ткань (рис. 4) или органика (кожа?). Форма дополнительно придавалась при помощи выбивки рельефной колотушкой, оставившей следы на внешней поверхности в виде технического орнамента.

Обработка поверхностей. Поверхности заглаживались твердым орудием и ложились. Внутренняя поверхность одного сосуда из могилы № 1 была обработана пальцами.

Придание изделиям прочности и влаго-непроницаемости. Явление остаточной пластичности не зафиксировано. Цветовая гамма изломов следующая: одноцветный черный (6 изд.), темно-серый (2 изд.), коричневый (1 изд.), черный внешний край, коричневый внутренний (1 изд.).

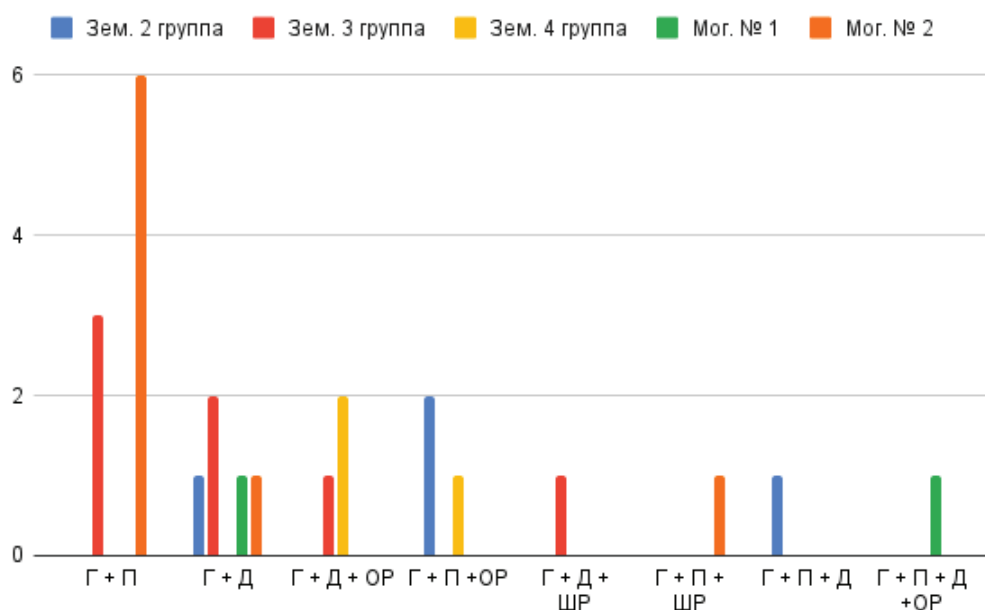

Рис. 5. Диаграмма соотношений рецептов формовочных масс из разных объектов с мыса Ванкарем.

Fig. 5. Diagram showing the proportions of the molding paste from different sites at Cape Vankarem.

Обсуждение результатов

Выполнен сравнительный анализ технологии производства керамики из разных групп землянок, относящихся к периодам Бирнирк и Пунук (1-я и 3-я группы, конец I тыс. н.э.), поздний Пунук (4-я группа, начало II тыс. н.э.), и из могил, предположительно датирующихся поздним Пунуком (могила № 2) и более ранним временем (могила № 1, вторая половина I тыс. н. э.). Установлено, что рецепт глина + песок и примесь шерсти использовались для производства сосудов в землянках 3-й группы (Пунук) и могиле № 2 (поздний Пунук). Песок совместно с органическим раствором применялся для изготовления посуды в землянках 1-й и 4-й групп. Песок совместно с органическим раствором применялся для изготовления посуды в землянках 1-й (Бирнирк/Пунук) и 4-й (ранний Туле) групп. Рецепт глина + дресва выявлен практически во всех объектах, кроме землянок 4-й группы. В этой группе примесь дресвы и песка была использована вместе с органическим раствором. Многокомпонентные рецепты обнаружены в землянке 1-й группы и в могиле № 1.

Планиграфический анализ демонстрирует не только различия в традициях составления формовочных масс между условно одновременными группами населения, но и хронологические изменения в гончарстве на протяжении периодов Бирнирк и Пунук

(рис. 6). В самой южной и более ранней 1-й группе землянок (Бирнирк/Пунук) зафиксированы рецепты с песком, дресвой и органическим раствором, а также один сосуд, изготовленный по смешанной традиции. Для самой северной и самой поздней 4-й группы прослеживается иная традиция – использование во всех сосудах совместно с минеральными добавками органического раствора. В землянках группы 3 (Пунук/Бирнирк), расположенных ближе к центральной части мыса, выявлено четыре одно- и многокомпонентных рецепта. При этом наибольшее сходство между традициями составления формовочных масс обнаружено между землянками группы 3 и могилей № 2. В них основную долю занимает посуда, изготовленная по рецепту глина + песок и зафиксированы изделия, в которые добавлена шерсть. Это сходство может указывать на их хронологическую близость. В могиле № 1 выявлено два сосуда, один из которых изготовлен с добавкой дресвы, а другой произведен с использованием многокомпонентного рецепта, который обнаружен только в этом объекте. Схожий рецепт, но без раствора, выявлен в землянках 1-й группы (табл. 1). Возможно, между двумя захоронениями имеется хронологическая разница, которая отразилась в разных традициях составления формовочной массы.

Таблица. 1. Соотношение рецептов формовочных масс керамики из разных объектов на мысе Ванкарем.

Table 1. Ratio of recipes of pottery paste from different objects at Cape Vankarem.

ФМ	Объекты				
	Зем. 2 группа	Зем. 3 группа	Зем. 4 группа	Мог. № 1	Мог. № 2
Г + П	-	3	-	-	6
Г + Д	1	2	-	1	1
Г + Д + ОР	-	1	2	-	-
Г + П + ОР	2	-	1	-	-
Г + Д + ШР	-	1	-	-	-
Г + П + ШР	-	-	-	-	1
Г + П + Д	1	-	-	-	-
Г + П + Д + ОР	-	-	-	1	-

Примечание. Г – глина; Д – дресва; ШР – шерсть; П – песок; ОР – органический раствор.

Керамика с древнеэскимосских памятников исследована неравномерно, что отчасти обусловлено состоянием самого материала. О.В. Яншина, изучавшая керамическую коллекцию Эквенского могильника, подчеркивает сложность определения точного соотношения и выделения разных видов формовочных масс: «Керамика имеет темный цвет и покрыта толстым слоем пищевого нагара и сажи, а также обмазкой, которые скрывают ее внутреннюю структуру» (Яншина, 2022, с. 226). Несмотря на эти ограничения, автор приходит к выводу, что эквенская керамика изготавливалась из негрубых формовочных масс с обильными минеральными примесями. В части сосудов доминирует примесь мелкого и среднего песка, составляющая 20–30%. Кроме того, зафиксированы добавки пера, отпечатки неустановленной волокнистой примеси, а также округлые и неправильной формы поры, вероятно являющиеся следами выгоревшего органического раствора (Селин и др., 2024а).

Сравнение навыков отбора исходного сырья и составления формовочных масс керамики с м. Ванкарем и Эквенского могильника затруднено из-за ограниченной доступности материалов последнего для полноценного технико-технологического анализа. Значительная часть керамики Эквена покрыта плотным нагаром и обмазкой, скрывающими внутреннюю структуру черепка. Имеющиеся данные позволяют предполагать использование в эквенской керамике глин с обильной минеральной примесью, а также присутствие в части сосудов песка, добавок пера, шерсти, органического раство-

ра. Однако детальные характеристики этих компонентов, а также вопрос об искусственном или естественном происхождении песка в формовочной массе керамики Эквена остаются дискуссионными и требуют дополнительных исследований с применением современных методов анализа.

Для керамики древнеберингоморской культуры характерно использование слабо- и среднезапасоченных ожелезненных глин, разнообразие рецептов формовочных масс, лепка на форме-основе и выбивка. Так, в одной землянке со стоянки возле утеса Кожевникова (м. Шмидта) установлено пять рецептов: 1) глина + песок (7 изд.); 2) глина + шерсть (3 изд.); 3) глина + органический раствор (2 изд.); 4) глина + песок + органический раствор (1 изд.); 5) глина + песок + шерсть (1 изд.), что свидетельствует о смешанности гончарной технологии (Селин и др., 2024а). В Чинийском могильнике количество рецептов также составило пять: 1) глина + шерсть (3 изд.); 2) глина + дресва (6 изд.); 3) глина + песок (12 изд.); 4) глина + песок + органический раствор (2 изд.); 5) глина + дресва + органический раствор (1 изд.). Благодаря планиграфическому анализу удалось установить, что площадь кладбища использовалась тремя разными группами, для которых были характерны разные гончарные традиции (Селин и др., 2024б).

Керамика из разновременных объектов м. Ванкарем по технологии изготовления обнаруживает сходство с древнеберингоморской. Для обеих традиций характерно использование ожелезненных слабо- и среднезапасоченных глин, близкий набор искус-

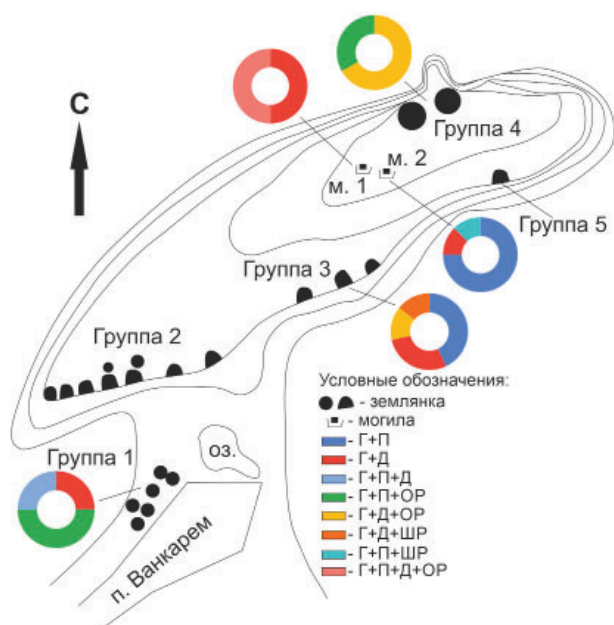

Рис. 6. Планиграфия рецептов формовочных масс из разных объектов с мыса Ванкарем.

Fig. 6. Spatial organization of molding paste recipes from different sites at Cape Vankarem.

ственных добавок, конструирование сосудов на форме-основе и применение выбивки гладкой или рельефной колотушкой для обработки внешней поверхности. Эти технологические особенности прослеживаются и в керамических комплексах других памятников Чукотки, таких как поселения Баранова мыса, Эквен, Пайпельгак, Кивак, Наукан (Арутюнов, Сергеев, 1969; 1975; Окладников, Береговая, 1971; Бронштейн, Днепровский, 2001; Понкротова, 2001; Жущиховская, 2004; Gelbert-Miermon, 2006; Лопатин, 2012; Алексашенко, Яншина, 2017; Орехов, 2020). В то же время между древнеберингоморским и более поздним гончарством неозскимосов наблюдаются и определенные различия. Так, древнеберингоморские мастера чаще использовали органические примеси (шерсть, растворы) в качестве самостоятельных добавок, что нетипично для керамики м. Ванкарем. Кроме того, если на стоянке возле утеса Кожевникова (м. Шмидта) примесь дресвы не зафиксирована, то на Чинийском могильнике она присутствует, что указывает на вариативность гончарных традиций в рамках этой культуры. Еще одно отличие – наличие эффекта остаточной пластичности на могильнике Чини. Эти данные свидетельствуют о сложности и многокомпонентности древнеберингоморского гончарства и позволяют наметить векторы его дальнейшей транс-

формации в период существования культур Бирнирк и Пунук.

Заключение

Комплексный анализ керамики памятников мыса Ванкарем (Чукотка) позволил выявить ряд важных особенностей гончарной технологии неозскимосов и ее эволюции на протяжении периодов Бирнирк и Пунук (конец I – начало II тыс. н.э.). Сравнительное изучение материалов из разновременных групп землянок и могил показало наличие локальных различий в традициях составления формовочных масс, отражающих как сосуществование разных групп населения, так и хронологические изменения в гончарстве. При этом близость керамических традиций 3-й группы землянок и могилы № 2, вероятно, указывает на их принадлежность к периоду Пунук.

Планиграфический анализ позволил выявить локальные различия в традициях составления формовочных масс между разными группами землянок и могил и проследить изменения этих традиций во времени. В частности, выявлено увеличение доли использования органических примесей в керамике 4-й группы землянок, относящейся к позднему этапу существования поселения в начале II тыс. н. э. Наличие смешанных рецептов формовочных масс в керамике из 1-й группы землянок и могилы № 1 может указывать на процессы взаимодействия и смешения разных групп населения, обладавших собственными навыками изготовления керамики. Это согласуется с представлениями о высокой мобильности и активных межкультурных контактах в этом регионе в конце I тыс. н. э.

Прослеживается определенная преемственность между керамическими традициями Бирнирка, Пунука и более ранней древнеберингоморской культуры в отношении отбора слабозапесоченных глин, использования близкого ассортимента искусственных добавок, приемов конструирования и обработки поверхности сосудов.

Выявленные различия в гончарных традициях между древнеберингоморскими памятниками (стоянка возле утеса Кожевникова на м. Шмидта, Чинийский могильник) и более поздними комплексами на м. Ванкарем свидетельствуют о сложном и многокомпонентном характере развития неозскимосских культур в регионе. Эти различия могут объясняться локальной вариативностью и хронологи-

ческими изменениями традиций в процессе эволюции неоэскимосского гончарства на побережье Чукотки.

Представленные результаты не исчерпывают всех аспектов изучения древнего гончарства Северо-Восточной Азии, но закладывают основу для дальнейших исследований. Перспективным представляется расширение базы данных по технологии керамического производства с других неоэскимосских

памятников, детальное сопоставление материалов периода Бирнирк, Пунук и древнеберингоморской культуры между собой, а также с синхронными культурами сопредельных территорий. Это позволит получить более полную картину становления и эволюции гончарных традиций в регионе и их места в системе культурных и социально-экономических связей древнего населения Берингоморя.

ЛИТЕРАТУРА

Алексащенко Н.А., Янишина О.В. Керамические штампы Эквенского могильника // Археология Евразийских степей. 2017. №1. С. 265–278.

Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). М.: Наука, 1969. 204 с.

Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории древнеберингоморья (Эквенский могильник). М.: Наука, 1975. 240 с.

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства / Ред. А.А. Бобринский. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Бронштейн М.М., Днепровский К.А. Жилище морских зверобоев древней Чукотки // Памятники культуры. Новые открытия / Ред. Т.Б. Князева. М.: Наука, 2001. С. 587–619.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Лоскутный налеп // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин, Н.П. Салугина, И.Н. Васильева. М.: ИА РАН, 2010. С. 72–88.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Электронный каталог эталонов по керамической трасологии. Самара, 2020. Доступно по: URL: <http://archsamara.ru/katalog> (дата обращения 09.06.2024).

Гусев С.В., Жуциховская И.С. Реконструкция технологии производства керамики приморских культур Восточной Чукотки // Интеграция археологических и этнографических исследований: материалы VI междунар. науч. семинара. Вып. 1 / Отв. ред. М.А. Корусенко. Омск: ОмГУ, 1998. С. 56–58.

Диков Н.Н. Предварительный отчет о полевых археологических исследования Чукотского краеведческого музея в 1957 году // Записки Чукотского краеведческого музея. Вып. 1 / Ред. Н. Н. Диков. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1958. С. 45–57.

Диков Н.Н. Ванкаремские древности // Записки Чукотского краеведческого музея. Вып. 5 / Ред. Н. Н. Диков. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1968. С. 60–71.

Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы: Азия на стыке с Америкой в древности. М.: Наука, 1977. 391 с.

Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. М.: Наука, 1979. 352 с.

Жуциховская И.С. Динамика техники обжига в древнем гончарстве Дальнего Востока России в контексте культурно-исторического процесса // Археологические вести. № 11 / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004а. С. 42–51.

Жуциховская И.С. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН, 2004б. 312 с.

Лопатин Н.В. О древнеэскимосском гончарстве (по материалам поселения Пайпельгак) // Вехи на мысах. К 80-летию С.А. Арутюнова / Отв. ред. М.М. Бронштейн, И.И. Крупник. М.: Гос. музей Востока, 2012. С. 60–69.

Окладников А.П., Береговая Н.А. Древние поселения Баранова мыса. Новосибирск: Наука, 1971. 213 с.

Орехов А.А. Керамика древнеберингоморского жилища древнеэскимосского поселения Кивак (Чукотский полуостров) // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. Т. 26. № 1. С. 83–97.

Понкратова И.Ю. Гончарство Северо-Востока Азии и сопредельных территорий: общее и особенное // Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рождения чл.-корр. РАН Н.Н. Дикова / Отв. ред. А.И. Лебединцев, Т.Ю. Гоголева Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. С. 133–146.

Руденко С.И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л.: Главсевморпути, 1947. 117 с.

Селин Д.В., Лебединцев А.И., Гребенюк П.С., Федорченко А.Ю. Керамика древнеберингоморской культуры со стоянки возле утеса Кожевникова (мыс Шмидта): особенности технологии // Нижне-волжский археологический вестник. 2024а. Т. 23. № 2. С. 161–172. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2024.2.8>

Селин Д.В., Лебединцев А.И., Гребенюк П.С., Федорченко А.Ю. Гончарные традиции носителей древнеберингоморской культуры на Чукотском полуострове (по материалам Чинийского могильника) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024б. № 4 (67). С. 85–94.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2012. 384 с.

Цетлин Ю.Б. Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 346 с.

Янишина О.В. Керамика эквенского могильника (по материалам раскопок 1961–1967 гг.) // Кунсткамера. 2022. № 3(17). С. 221–240.

Gelbert-Miermon A. Pottery from the Bluff at the Ekven Settlement // Archaeology in Northeast Asia on the Pathway to Bering Strait / ed. by D. Dumond, R. Bland. Eugene: University of Oregon. 2006. P. 162–191.

Информация об авторах:

Селин Дмитрий Вадимович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия); selin@epage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Лебединцев Александр Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (г. Магадан, Россия); lebedintsev@neisri.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2714-2116>

Гребенюк Павел Сергеевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (г. Магадан, Россия); grebenyuk.pavel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9940-9962>

Федорченко Александр Юрьевич, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, (г. Новосибирск, Россия); winteralex2008@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

REFERENCES

Aleksashenko, N. A., Yanshina, O. V. 2017. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 265–278 (in Russian).

Arutyunov, S. A., Sergeev, D. A. 1969. *Drevnie kul'tury aziatskikh eskimosov (Uelenskiy mogil'nik) (Ancient cultures of Asiatic Eskimos: (the Uelen burial ground))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Arutyunov, S. A., Sergeev, D. A. 1975. *Problemy etnicheskoy istorii drevneberingomor'ya (Ekvenskiy mogil'nik) (Issues of ethnic history in the Bering Sea: (the Ekven burial ground))*. Moscow: "Nauka" Publ. (In Russian).

Bobrinsky, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia (East-European Pottery. Sources and Research Methods)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Bobrinsky, A. A. 1999. In Bobrinsky, A. A. (ed.). *Aktual'nye problemy izucheniia drevnego goncharstva (kollektivnaia monografiia) (Current Issues of Ancient Pottery Studies: Collective Monograph)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–109 (in Russian).

Bronstein, M. M., Dneprovsky, K. A. 2001. In Knyazeva, T. B. (ed.). *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya (Sites of culture. New discoveries)*. Moscow: "Nauka" Publ., 587–619 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Salugina, N. P. 2010. In Tsetlin, Yu. B., Salugina, N. P., Vasil'eva, I. N. (eds.). *Drevnee goncharstvo. Itogi i perspektivy izucheniia (Ancient Pottery. Study Results and Prospects)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 72–88 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Salugina, N. P. 2020. *Elektronnyy Katalog etalonov po keramicheskoy trasologii (On-line Catalog of Ceramic traceology models)* Samara Available at: <http://archsamara.ru/katalog> (accessed: 09.06.2024) (in Russian).

Gusev, S. V., Zhushchikhovskaya, I. S. 1998. In Korusenko, M. A. (ed.). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy (The Integration of Archaeological and Ethnographic Research)* 1. Omsk: Omsk State University, 56–58 (in Russian).

Dikov, N. N. 1958. In Dikov, N. N. (ed.). *Zapiski Chukotskogo kraevedcheskogo muzeya (Bulletin of the Chukotka Museum of Regional Studies)* 1. Magadan: “Magadan. kn. izd-vo” Publ., 45–57 (in Russian).

Dikov, N. N. 1968. In Dikov, N. N. (ed.). *Zapiski Chukotskogo kraevedcheskogo muzeya (Bulletin of the Chukotka Museum of Regional Studies)* 5. Magadan: “Magadan. kn. izd-vo” Publ., 60–71 (in Russian).

Dikov, N. N. 1977. *Arkheologicheskie pamyatniki Kamchatki, Chukotki, Verkhney Kolymy: Aziya na styke s Amerikoy v drevnosti (Archaeological Monuments in Kamchatka, Chukotka, and the Upper Kolyma: Asia joining America in ancient times)*. Moscow: “Nauka” Publ. (In Russian).

Dikov, N. N. 1979. *Drevnie kul'tury Severo-Vostochnoy Azii: Aziya na styke s Amerikoy v drevnosti (Ancient cultures of Northeast Asia: Asia at the junction with America in Antiquity)*. Moscow: “Nauka” Publ. (In Russian).

Zhushchikhovskaya, I. S. 2004. In Nosov, E. N. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological News)* 11. Saint Petersburg: “Dmitriy Bulanin” Publ., 42–51 (in Russian).

Zhushchikhovskaya, I. S. 2004. *Ocherki istorii drevnego goncharstva Dal'nego Vostoka (Essays on the history of ancient pottery in the Far East)*. Vladivostok: Far-Eastern Branch of the RAS, 133–146 (in Russian).

Lopatin, N. V. 2012. In Bronshtein, M. M., Krupnik, I. I. (eds.). *Vekhi na mysakh. K 80-letiyu S.A. Arutyunova (Milestones on the capes. To the 80th anniversary of S.A. Arutyunov)*. Moscow: Orient Museum., 60–69 (In Russian).

Okladnikov, A. P., Beregovaia, N. A. 1971. *Drevnie poseleniya Baranova mysa (Ancient settlements of the Cape Baranov)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ. (in Russian).

Orekhov, A. A. 2020. In *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS)* (1), 83–97 (In Russian).

Ponkratova, I. Yu. 2001. In Lebedintsev, A. I., Gogleva, T. Yu. (eds.). *Dikovskie chteniya: materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 75-letiyu so dnya rozhdeniya chl.-korr. RAN N.N. Dikova (Dikov readings: proceedings of the scientific and practical conference devoted to the 75th anniversary of N.N. Dikov, corresponding member RAS)*. Magadan: Far-Eastern Branch of the RAS, 133–146 (in Russian).

Rudenko, S. I. 1947. *Drevnyaya kul'tura Beringova morya i eskimosskaya problema (The ancient culture of the Bering Sea and the Eskimo issue)*. Moscow; Leningrad: “Glavsevmorputi” Publ. (in Russian).

Selin, D. V., Lebedintsev, A. I., Grebenyuk, P. S., Fedorchenko, A. Yu. 2024a. In *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii vestnik (Lower Volga Archaeological Bulletin)* 23 (2), 161–172 (in Russian).

Selin, D. V., Lebedintsev, A. I., Grebenyuk, P. S., Fedorchenko, A. Yu. 2024b. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 67 (4), 85–94 (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 2012. *Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda (Ancient Ceramics. The Theory and Methods of Historical and Cultural Approach)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Tsetlin, Yu. B. 2017. *Keramika. Ponyatiya i terminy istoriko-kul'turnogo podkhoda (Ceramics. The Concepts and Terms of Historical and Cultural Approach)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Yanshina, O. 2022. In *Kunstkamera* (3/17), 221–240 (In Russian).

Gelbert-Miermon, A. 2006. *Pottery from the Bluff at the Ekven Settlement. Archaeology in Northeast Asia on the Pathway to Bering Strait*. Eugene: University of Oregon, 162–191.

About the Authors:

Selin Dmitriy V., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Akademika Lavrentiev Ave, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; selin@epage.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Lebedintsev Alexander I., Candidate of Historical Sciences, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n.a. N.A. Shilo Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Portovaya St., 16, Magadan, 685000, Russian Federation; lebedintsev@neisri.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2714-2116>

Grebenyuk Pavel S., Doctor of Historical Sciences, North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n.a. N.A. Shilo Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Portovaya St., 16, Magadan, 685000, Russian Federation; grebenyuk.pavel@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9940-9962>

Fedorchenko Alexander Yu., Institute of Archaeology and Ethnography Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Akademika Lavrentiev Ave, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; winteralex2008@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7812-8037>

Статья поступила в журнал 09.06.2024 г.
Статья принята к публикации 14.06.2024 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу